

Говоря «мы не должны позволить деньгам развратить наши души», они тут же демонстрировали, как герои мира решают проблемы ради нескольких серебряных монет.

Зрители большую часть времени находились в состоянии «он говорит такие мудрые вещи, но почему это так смешно», идеально иллюстрируя, что значит быть одновременно и не грустным, и не радостным, и грустным, и радостным, с грустью в радости и радостью в грусти.

Рейтинги на крупных сайтах росли вместе с количеством просмотров, несмотря на попытки троллей и хейтеров занизить их. В океане народной любви рейтинги взлетели, преодолев порог «шедевра» и устремившись к высоким оценкам.

Зрители стали спонтанными акционерами, но небольшая группа скептиков заявила:

— Этот сериал не нанял троллей для накрутки рейтинга?

Известный сайт кинокритик «Лепесток» также столкнулся с этой проблемой и получил указание сверху провести тщательную проверку на накрутку рейтингов.

После проверки выяснилось, что большинство однозвездочных оценок были оставлены только что зарегистрированными аккаунтами троллей, которые с уверенностью критиковали сериал и даже переходили на личности создателей.

Но их сотня оскорблений не стоила одного положительного отзыва от известного кинокритика, так как вес рейтинга на сайте «Лепесток» рассчитывался в зависимости от значимости аккаунта.

Сотрудники внимательно изучили записи оценок и были шокированы:

— Чжан Гэ! Этот человек, поставивший пять звезд, действительно ли это Чжан Гэ, член жюри Оскара?

— Посмотри, это подтвержденный аккаунт, точно он. Думаю, ему порекомендовала кинокоролева Фан Суя, вчера я видел, как многие знаменитости рекламировали этот сериал в Weibo.

— Еще один поставил пять звезд... Ха-ха, не ожидал, что обычно высокомерная Цзян Цзяхуань тоже смотрит такие дурацкие сериалы.

После тщательной проверки рейтинг «Героев зеленого леса» поднялся на 1 балл, а оскорбительные комментарии троллей были удалены, и список отзывов снова стал цивилизованным.

Рейтинги, предоставленные телеканалом «Хуаши ТВ», были еще более впечатляющими: в первый день они превысили 4%, во второй — 5%, и в последующих эпизодах не опускались ниже 5%, стабильно росли и были на пути к 7%.

Люди, которые изначально не интересовались сериалом, увидев мемы, заполонившие чаты и социальные сети, решили «посмотреть, насколько же этот сериал глупый» и, начав смотреть, не могли остановиться, словно попав в ловушку.

Пока все смеялись над неожиданными поворотами и развитием сюжета, Хань Сюнь уже начал работу над вторым сценарием.

История «Вкусное сердце» крутилась в его голове тысячи раз. У него был сюжет, достойный премии за лучший сценарий, но финал его не устраивал, поэтому он не мог поставить последнюю точку.

Сценарий «Вкусное сердце», который он написал ранее, рассказывал историю итальянского гурмана, который приехал на незнакомую землю.

Итальянский гурман пробовал блюда, которые называли мишленовскими, и посещал маленькие забегаловки. Столкновение итальянской и китайской культур, а также искренняя страсть главного героя, Фрэнсиса, к кулинарии получили одобрение зрителей и жюри премии «Хуаин».

Но он был недоволен финалом. Даже получив премию и самые высокие оценки за все свои сценарии, он не был удовлетворен.

Закончив работу над «Героями зеленого леса», Хань Сюнь переехал в офис кинокомпании «Ангус» — роскошную виллу Сюй Сымяо.

Вокруг этого места, где каждый метр стоил целое состояние, зеленели деревья, а с балкона открывался вид на ночной пейзаж вдаль.

Хань Сюнь занял подоконник в гостиной, свернувшись калачиком, изучал кулинарные материалы, и, повернув голову, мог наслаждаться видом зелени, словно купаясь в природе.

Они жили вместе, но обычно не мешали друг другу. Только когда Сюй Сымяо нуждался в нем, Хань Сюнь произносил пару ласковых слов.

В последнее время запросы Сюй Сымяо стали более частыми, и серьезный сценарист начал писать классические реплики для эротических фильмов. К сожалению, девушка Хань Минчжу все еще не сдавалась, полностью погрузившись в очарование Сюй Сымяо.

Пока Хань Минчжу не сдавалась, работа Хань Сюня не могла закончиться.

Помимо редактирования сценария, он также изучал популярные диалоги между властными боссами и их любовницами, чтобы научиться писать более изощренные реплики. Иначе, повторяя «Сымяо, я хочу», он чувствовал, что не оправдывает звание сценариста.

К сожалению, он не писал любовных линий, и освоенные диалоги могли пригодиться только в борьбе с Хань Минчжу.

Хань Сюнь был слишком тихим в вилле, звук его клавиатуры был едва слышен, прерываясь вдохновением.

Вдруг в окне мелькнул свет фар, и через панорамное окно гостиной было видно, как в ворота въехала машина.

Он слегка повернул голову и увидел BMW с незнакомым номером.

Мужчина и женщина поддерживали пьяного наследника семьи Сюй, вернувшегося на виллу. Они открыли дверь с помощью отпечатка пальца, но увидели Хань Сюня.

Его волосы были небрежно уложены, с легкой небрежной красотой только что проснувшегося человека. Рубашка была застегнута только на две пуговицы, воротник растрепан, на одежде

были складки, а подол свободно свисал. На ногах были домашние тапочки, явно показывая, что он был здесь как дома.

Увидев перед собой людей, он мгновенно собрался и быстро подошел.

Потому что Хань Сюнь увидел стоящую рядом Хань Минчжу.

Он так давно не видел ее, что почти забыл, как выглядит его двоюродная сестра.

Хань Сюнь спросил:

— Что случилось с Сымяо?

Чжан Юэ, оправившись от шока, ответил:

— Сегодня был ужин в киноиндустрии «Аофа», господин Сюй немного перебрал.

Он ловко взял Сюй Сымяо, но тот, как только прикоснулся к Хань Сюню, уже засунул руку под его рубашку. Температура ладони пьяного человека была слишком высокой, и, коснувшись чувствительной кожи на талии Хань Сюня, он вздрогнул и схватил его руку, нахмурившись:

— Прекрати.

Сюй Сымяо остановился, но его щека терлась о шею Хань Сюня:

— Сяо Сюнь, почему ты до сих пор в одежде? Я же говорил тебе подождать меня.

Их поведение полностью напоминало любовников, знакомых с телами друг друга. Атмосфера в комнате была настолько интимной, что Чжан Юэ почувствовал себя лишним.

Однако Хань Сюнь сразу понял, что Сюй Сымяо был совершенно трезв.

Поэтому он только нахмурился, посмотрел на Чжан Юэ и Хань Минчжу и безжалостно сказал:

— Пожалуйста, уходите. Я позабочусь о нем.

Хань Минчжу, увидев Хань Сюня, не могла оставаться спокойной.

Она всю дорогу пыталась убедить Чжан Юэ, представляясь невестой Сюй Сымяо, чтобы остаться и ухаживать за ним.

После недавнего кризиса в проекте группы «Лучжун» Хань Минчжу пыталась наладить отношения со вторым сыном киноиндустрии «Аофа», но чем больше она общалась с ним, тем больше понимала, что Сюй Сымяо — редкий человек.

Сюй Тяньяо был бесполезным и бездарным, с отталкивающей внешностью и полным отсутствием вкуса в одежде, выглядел как дешевая подделка.

Ее лучшим планом было воспользоваться этой возможностью, чтобы что-то подмешать и сделать так, чтобы все стало свершившимся фактом.

Но Сюй Сымяо, который никогда не приводил посторонних на свою виллу, держал здесь свою любовницу.

Хань Минчжу не могла просто так сдаться. Она сказала:

— Я помогу.

— Помочь с сексом втроем? — Хань Сюнь усмехнулся.

Избалованная дочь семьи Хань никогда не слышала таких грубых слов, и ее лицо побледнело от неловкости.

Он держал Сюй Сымяо, чьи руки уже пытались снять с него рубашку, но Хань Сюнь стоял прямо, с холодным взглядом:

— Господин Чжан, пожалуйста, отвезите мисс Хань домой. Я позабочусь о Сымяо.

Как только дверь закрылась, Сюй Сымяо, который только что был пьяным и бормотал бессвязные слова, вытащил руку из-под рубашки Хань Сюня, его глаза были ясными, и он встал прямо.

За исключением легкого румянца на щеках, он не выглядел пьяным.

Сюй Сымяо посмотрел на Хань Сюня с сожалением:

— Ты все-таки встретил меня в рубашке и джинсах. Я же специально отправил тебе сообщение, чтобы ты оделся сексуально.

Хань Сюнь поправил свои растрепанные волосы:

— Я был занят написанием сценария, не заметил сообщения.

Он взглянул на телефон и увидел два непрочитанных сообщения от Сюй Сымяо.

В шесть вечера:

[Жди меня.]

В семь тридцать вечера:

[Лучше всего разденься догола и встреть меня сексуально и развратно.]

Хань Сюнь подумал: «... Это называется одеждой?»

К счастью, он не увидел это сообщение, иначе ему пришлось бы выбирать между выполнением желаний заказчика и сохранением собственного достоинства, что было бы пустой тратой времени.

Он спросил:

— Почему Хань Минчжу пришла с тобой?